

В А в с т р и и

Контрасты культурной жизни

Книги в Австрии стоят очень дорого, и покупать их могут только люди, имеющие свободные деньги, а таких людей в этой стране мало. Произведения австрийских писателей издаются незначительными тиражами. Зато во всех военных магазинах поражает засилье американских «комиксов».

Венцы с горечью говорят, что австрийские ученые и писатели почти не находят применения своим знаниям и талантам в родной стране. Поэтому они уезжают из заработка в другие государства. Происходит своеобразный «экспорт» умов. Австрийцы острят:

— Янки считают, что у них самих достаточно ума, чтобы обеспечить всю Австрию их, американскими, умами, культурой и искусством.

Как-то раз мы проезжали по улицам Вены. Вдруг шофер резко затормозил автомашину и остановился. Путь нам преградила колонна людей, одетых в белые халаты и белые шапочки. Это студенты-медики демонстрировали против повышения платы за обучение в университете. Несколько дней раньше состоялась демонстрация врачей и педагогов. Они получают настолько мизерную плату за свой труд, что не могут сводить концы с концами и содержать семью. В большой аудитории Венского университета состоялось собрание учителей и представителей других культурных профессий, протестовавших против нищенских ассигнований австрийского государственного бюджета на науку и просвещение. Только 0,88 процента государственного бюджета выделено на эти цели!

Один учитель говорил нам, что он и его коллеги никогда не могут купить билета в

театр или кино, не имеют возможности приобрести новую книгу.

— Мы отстаем от жизни и теряем свою профессию просветителей, учителей молодого поколения.

Каким резким контрастом по сравнению с демонстрациями протестующих студентов и врачей выглядел парад... старинных карет и кабриолетов, который нам также довелось видеть в Вене. Сорок четыре старинных кареты и фаэтона, запряженных парами лошадей, дефилировали по центру города. На облучках восседали кучера в своем старинном «облачении», а в экипажах — владельцы карет, одетые в старинные костюмы, в цилиндр и котелки; дамы демонстрировали дорогие туалеты. Этим, очевидно, выражалась тоска по невозвратному прошлому...

В Австрии на бирже труда сейчас зарегистрировано 1.200 профессиональных актеров, не имеющих работы; из них только восемьдесят человек получают пособие. Лишь 400 артистов заняты в различных театрах и театральных труппах. Но даже тот, кто сегодня играет, завтра может оказаться за дверями своего театра или варьете.

В Вене у нас произошло несколько очень волнующих встреч с деятелями искусства. Так, один из крупнейших австрийских композиторов, профессор Маркс, выступая на встрече с советскими делегатами, говорил о том, что венцы восхищаются советскими людьми, которые, гордясь своей Родиной, расклинаются о сегодняшних делах и успехах своего народа.

— А нам, австрийцам, — с болью замечает профессор Маркс, — если и приходится говорить о культуре своего народа и его великих людях, то необходимо приводить примеры из далекого прошлого или показывать знаменитые могилы на кладбище.

Композитор Д. Шостакович встречался с австрийскими композиторами в Вене, Граце и других городах.

Д. Шостаковича забрасывали многочисленными вопросами. Все были очень поражены, когда он рассказал о той заботе, которой Советское государство окружает композиторов, литераторов и художников. Ведь любой австрийский композитор может

писать музыку только в свободное от какой-либо побочной работы время, — работы, которая дает ему заработок. Писатели, выпускающие книги, стараются, как они острят, «выйти сухими из чернил», не попасть в лапы критиков. Надо заплатить большие деньги за хорошую рецензию на книгу, иначе тебя разругают и ни один издатель не согласится напечатать твоё произведение, как бы хорошо оно ни было.

Венских мастеров искусства поразило то обстоятельство, что в Советском Союзе имеется Государственный институт кинематографии, готовящий различных специалистов кино. Их также удивило сообщение Д. Шостаковича о том, что в Московской консерватории на композиторском факультете с будущими композиторами занимаются выдающиеся советские музыканты, имеющие всемирное имя. Они удивились и тому, что такие крупнейшие композиторы, как Д. Шостакович, А. Хачатурян, Д. Кабалевский и другие, активно участвуют в создании музыки для фильмов. В Австрии киноделы не привлекают для работы в кинематографии известных композиторов и довольствуются услугами мелких музыкантов-ремесленников.

Театральная Вена

Недостаток времени не позволил нам глубоко и всесторонне ознакомиться с театральной жизнью Вены. Но все же мы побывали в нескольких театрах. В оперном театре слушали, например, оперу «Все они таковы» Моцарта. Мастерски дирижировал Карло Бем. Но поставлен спектакль очень бедно, примитивно. Слабы все второстепенные персонажи. Зато главную роль Фиордильджи очень хорошо исполняет артистка Иригид Зесфрид, обладающая сильным и красивым голосом.

В середине июня в Вене состоялась премьера американского балетного театра, приехавшего сюда на гастроли. Спектакли проходили в помещении Народной оперы, поскольку здание Большой венской оперы еще не восстановлено. «Скоростными темпами», за счет привлечения государственных средств, в Вене выстроено шикарное ночное кабаре «Мулен Руж», а гордость

австрийского народа — здание Большой венской оперы, где впервые ставились многие произведения Гайдна, Штрауса, Моцарта, Бетховена, Брамса, до сих пор представляет собой развалины, замаскированные забором.

На премьере американского балета было особенно много американских и английских генералов и дипломатов. Балет привлек также скромно и бедно одетых австрийских интеллигентов. Были в театре и иностранные туристы, ищущие легендарного венского веселья. Но среди публики особенно выделялись западноевропейские модницы, богатые бездельницы, приехавшие не столько для того, чтобы посмотреть балет, сколько для того, чтобы показать свои туалеты, прически и драгоценности. Вспышки магии то и дело пугали зрителей. Пронзительные фоторепортеры ждали запечатлеть для газет и журналов знаменитую публику, посетившую представление широко разрекламированного балета.

С большим опозданием в зале, наконец, погас свет. Умолк разногласный шум толпы. Поднялся занавес. На плохо освещенной сцене перед зрителями предстала затасканная, посеревшая от времени декорация, изображающая один из пейзажей Жана Коро...

Программа балета состояла из четырех актов. Первым был исполнен небольшой балет под названием «Сильфиды», составленный из музыки Шопена: ноктюрнов, вальсов, мазурки и прелюдий. Этот балет еще в давние времена был поставлен петербургским балетмейстером Михаилом Фокиным. Музыка Шопена исполнялась на редкость слащаво, а танцы были какими-то бездушными, бесчувственными и холодными. После того, как увидишь бесплодные попытки американского балета создать классический балетный спектакль, с особой силой ощущаешь всю великолепную красоту классического русского балета, его замечательное искусство, одухотворенное высшей человеческой мыслью и чувством.

Во втором акте был показан балет «Фанси фри» на музыку американского композитора Леонарда Бернштейна. Этот балет посвящен современной американской жизни. Его действие происходит в баре. Трое загнанных моряков встречаются двух проституток и не могут их разделить между собой. Они демонстрируют перед ними

свои физические возможности, дерутся друг с другом и, не добившись решения в споре, удовлетворяются американской жевательной резинкой и продолжают свою прогулку. Балет «Фанси фри» ярко выражает творческий упадок буржуазного искусства Соединенных Штатов. Жаль, что такой талантливый композитор, как Леонард Бернштейн, пишет такую дикую, ухающую, квакающую, ревущую и рыкающую музыку, какую мы слышали в этом балете. У некоторых американцев это называется новаторством. Если в первом балете неодухотворенное исполнение музыки Шопена смягчалось движениями классического танца, то погоня за ложным новаторством в современной музыке привела ее автора и артистов — исполнителей балета к пустому, бездушному, бессмысленному формализму.

Затем были показаны балетные вариации на музыку П. Чайковского в постановке Георгия Балакина и в исполнении солистов Алисы Алонзо и Игоря Юшкевича. Эта постановка классического танца, несмотря на хорошую технику солистов, произвела, по меньшей мере, странное впечатление. Дирижер Жозеф Левин весьма своеобразно исполнил музыку Чайковского. Мелодия заглушалась непрерывно громкими фразами аккомпанемента. В музыке танца делались такие невероятные паузы и акценты, что я усомнился в авторстве Петра Ильича Чайковского. Произведение великого композитора было исполнено на американский лад — крикливо, аритмично, изуродованно.

В заключительном акте мы увидели ковбойские танцы под названием «Родео». Может быть, нам покажут действительно американские национальные танцы, думаю я. Мне приходилось в США видеть ковбойские танцы, праздники, пляски и восхищаться ловкостью, силой, смелостью танцоров. Но удручающие декорации формалистического толка и музыка с самого начала дали мне понять, что мы так и не увидим подлинного народного ковбойского искусства.

Было бы несправедливо сказать, что в американском балете нет талантливых танцоров. Как в классических, так и в современных сценах были удачно и талантливо исполнены отдельные танцы и акробатические трюки. Но в целом в танцах нет

изящества, грации и нежности, они лишены одухотворенности.

В кинотеатрах австрийской столицы

В Вене очень много маленьких кинотеатров, которые показывают одну картину в течение нескольких недель, а иногда и месяцев. Эти кинотеатры в целом собирают не очень большое количество зрителей.

К сожалению, отечественных картин в Австрии очень мало. Американские фирмы, захватив кинорынок многих западноевропейских стран, заполнили своей стандартной продукцией и австрийские экраны. Повсюду постят зазывные плакаты, рекламирующие эротические и бандитские фильмы. На щитах и тумбах много афиш с картинками и названиями фильмов фарсового характера: «Мама не должна выходить замуж», «Девушка, ай!», «В диком лесу», «Голубая маска», «Слишком молод, чтобы целоваться» и др. Все это — избитые сюжеты, в которых либо мужчина мечется между двух женщин, либо женщина между двух мужчин. Кончаются все эти фильмы благополучно — поцелуем. Если посмотреть один-два таких фильма, то их еще можно бы вытерпеть. Но когда их показывают десятками, то они становятся форменным бедствием.

Осенью прошлого года американцы пытались выпустить на экраны Вены фильм «Лиса пустыни», восхваляющий фашистского фельдмаршала Роммеля. Но венцы в знак протеста чуть не разгромили кинотеатр, который должен был показывать картину, и в конце концов воспринимать демонстрацию этой откровенно фашистской страны.

В кинотеатре «Метро» идет нашумевший в свое время американский цветной фильм по роману Маргариты Митчел «Ушедшие с ветром» в постановке режиссера Флеминга. Картина эта очень длинная: сеанс начинается в половине четвертого и заканчивается в семь часов вечера. Этот фильм прославляет рабовладельцев американского Юга, рассказывая об истории аристократической помещичьей семьи, главным персонажем которой является собственная, жестокая и деспотичная жеп-

(Окончание на 4-й стр.).

(Начало см. «Известия» от 24 июля).